

МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Преступления против человечности в международном уголовном праве

Трикоз Е.Н.*

Для сущностной характеристики таких международных деликтов, как преступления против человечности, имеет значение терминологический анализ наименования данной категории преступлений. Буквальный перевод английского словосочетания “*crimes against humanity*” означает «преступления против гуманности». Энциклопедические словари приводят широкое значение термина «гуманность»: человечность, человеколюбие, уважение к людям и их человеческому достоинству¹. Не случайно в английском тексте всех трех проектов Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1954, 1991 и 1996 гг. два понятия “*offences against security of mankind*” и “*crimes against humanity*” (или “*inhuman acts*”) соотносятся как общее и частное: разновидностью преступлений против безопасности человечества являются преступления против человечности².

Вплоть до второй мировой войны термину «преступления против человечности» уделялось незначительное внимание. Так, Санкт-

*Трикоз Елена Николаевна – к.ю.н., научный сотрудник отдела уголовного законодательства и судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1982. С. 354. В литературе также утверждается, что категория «человечность» выступает в качестве источника международного права. Классическим в этом смысле стало решение Международного Суда ООН 1949 г., в котором в числе основных и общепризнанных принципов было названо «элементарное соображение человечности, являющееся более необходимым в мирное, чем в военное время». *Corfu Channel case* (I.C.J. Reports 1949, P. 22). См.: *Brownlie I. Principles of Public International Law*. Oxford: Clarendon Press, 1998. P. 28.

² См. подробнее: *Coupland R. Humanity: What is it and how does it influence international law?* // *International Review of the Red Cross*. December, 2001. Vol. 83. № 844. P. 969-989.

Петербургская декларация 1868 г. призывала к ограничению применения во время войны определенных взрывчатых или зажигательных снарядов, ибо это противоречит требованиям и законам человеколюбия³. Принцип человечности (гуманности), по сути дела, был закреплён в известной «оговорке Мартенса»: в случаях, не предусмотренных принятыми государствами постановлениями, «население и воюющие остаются под охраною и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания»⁴. В Декларации правительств Великобритании, России и Франции 1915 г., осудившей резню армян в Турции, было отмечено, что ответственность за «преступления против человечности и цивилизации» лежит на членах правительства Турции и причастных к резне⁵. В Докладе Комиссии об ответственности инициаторов войны и о наказании за нарушение законов и обычаев войны 1919 г. Германия и ее союзники были обвинены в том, что они вели первую мировую войну, используя «варварские или противозаконные методы, нарушая установившиеся законы и обычаи войны и элементарные законы человечности», и «все лица, принадлежащие к враждующим странам..., которые виновны в нарушениях законов и обычаев войны или законов человечности, подлежат уголовной ответственности».

Как подчеркивал Н.Н. Полянский, в наименовании «преступлений против человечности» содержалась «благородная идея, что, несмотря на все границы, которые разделяют человечество – территориальные, национальные, классовые, – есть требования, которым, по крайней мере в представлении всех цивилизованных народов, должен удовлетворять человек для того, чтобы быть достойным называться человеком»⁶.

Преступления против человечности были выделены в особую категорию международных преступлений в Уставе Нюрнбергского Международного трибунала 1945 г.⁷ В п. «с» ст. 6 этого Устава разли-

³ Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль (Санкт-Петербург, 29 ноября (11 декабря) 1868 г.).

⁴ Преамбула Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 г.).

⁵ См.: *Schwebel E.* Crimes against Humanity // *British Year Book of International Law*. 1949. Vol. 23, № 8. P. 181.

⁶ Полянский Н. Н. Международный военный трибунал. М., 1946. С. 14. См. также: *Кларк Р., Решетов Ю.А.* Преступления против человечности // Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / Отв. ред. И.А. Ледях, И.И. Лукашук. М., 1995. С. 160.

⁷ Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.).

чались два вида преступлений против человечности: 1) бесчеловечные деяния («убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны»); 2) преследования человеческой группы («преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала»)⁸. При этом круг преступлений против человечности был ограничен ссылкой на обязательность их совершения «с целью осуществления или в связи» с военным преступлением или преступлением против мира. В то же время понятие «преступление против человечности» было шире понятия «серьезные военные преступления», так как потерпевшими от этих преступлений могли быть и граждане государства-нарушителя.

Нюрнбергская интерпретация преступлений против человечности несколько изменилась после издания Закона № 10 Контрольного совета от 10 декабря 1945 г., в ст. II (с) которого, в отличие от ст. 6 (с) Устава Нюрнбергского Международного трибунала, содержался открытый перечень «злodeяний и правонарушений», не ограничивающийся только перечисленными в тексте закона деяниями. Кроме того, к этому перечню были добавлены такие виды преступлений против человечности, как лишение свободы, пытка и изнасилование, и было исключено указание на необходимую связь между отдельными преступлениями, включенными в этот перечень, и преступлениями против мира или военными преступлениями, а также было изъято выражение «до или во время войны», определявшее время совершения преступлений против человечности⁹.

Точно так же в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества в редакции 1996 г. (ст. 18)¹⁰ и Римском статуте Международного уголовного суда 1998 г. (ст. 7)¹¹ не предусматривалось, чтобы подобные преступления совершались только во время

⁸ Цит. по: *Трайнин А. Н.* Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. М., 1956. С. 24-25.

⁹ Свой вклад в последующее расширение концепции преступлений против человечности внесли отдельные национальные судебные решения: *Attorney General of the Government of Israel vs. Eichmann* (1961 г.), *Klaus Barbie case* (1985 г.), *Demjanjuk vs. Petrovsky*, 776 F. 2d 571 (6th Circ. 1985), cert. denied, 475 U.S. 1016 (1986 г.) и др.

¹⁰ ILC Report, A/51/10, 1996, chP. II, paras.30-50. Текст принят Комиссией международного права ООН на 48-й сессии в 1996 г. и представлен ГА ООН как часть Доклада Комиссии о ее работе (далее – проект Кодекса 1996 г.). Источник: <http://www.un.org/law/ILC/texts/dcode.htm>.

¹¹ Текст Римского статута, распространенного в качестве документа A/CONF.183/9 от

войны либо были связаны с преступлениями против мира или военными преступлениями. В ходе одного из судебных разбирательств в Международном уголовном трибунале по бывшей Югославии и (далее – МУТЮ) было указано следующее: «К настоящему времени является общепризнанным правилом обычного международного права, что преступления против человечности не нуждаются в непосредственной связи с международным вооруженным конфликтом»¹². Кроме того, в проекте Кодекса 1996 г. был дан достаточно исчерпывающий перечень преступлений против человечности – 10 разновидностей и «другие бесчеловечные действия, которые причиняют в тяжелой форме ущерб физической или психической неприкосновенности, здоровью или человеческому достоинству, в частности увечье и тяжкие телесные повреждения». Также впервые на международном уровне были закреплены два важных конструктивных признака преступлений против человечности: 1) совершение их в систематической манере или в крупном масштабе, и 2) спровоцированность или осуществление их под руководством правительства, какой-либо организации или группы лиц.

Преступления против человечности и военные преступления как две разновидности преступлений против мира и безопасности человечества нередко объединяются в более обширную подгруппу «преступлений против безопасности человечества», которые также именуются «серьезными» (или «грубыми») нарушениями международного гуманитарного права¹³. Так, в Соглашении о первоочередных мерах по защите жертв вооруженных конфликтов (Москва, 24 сентября 1993 г.) указывается на такие «грубые нарушения международного гуманитарного права», как «применение запрещенных средств и методов ведения военных действий, нападение на гражданское население и гражданские объекты, взятие заложников, пытки и иные виды посягательства на человеческое достоинство и т.п.». В Уставе МУТЮ 1993 г.¹⁴ перечислено четыре категории серьезных нарушений между-

17 июля 1998 г. с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 г., 12 июля 1999 г., 30 ноября 1999 г., 8 мая 2000 г., 17 января 2001 г. и 16 января 2002 г. Вступил в силу 1 июля 2002 г. (далее – Римский статут).

¹²См.: *Prosecutor vs. Dusko Tadic*. Decision of the Appeals Chamber on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction. P. 73.

¹³Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. М.: МККК, 1993. С. 6.

¹⁴Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии от 25 мая 1993 г.

народного гуманитарного права: 1) серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г.; 2) нарушения законов или обычаев войны; 3) геноцид; 4) преступления против человечности (ст. 2-5)¹⁵.

Достаточно четкое определение преступлений против человечности было дано в решении МУТЮ по делу “Prosecuter vs. Drazen Erdemovic”: «Преступления против человечности являются вопиющими актами насилия, которые наносят удар по самому главному, что есть у человека: его жизни, свободе, здоровью, благополучию и достоинству. Это бесчеловечные деяния, которые по своим масштабам и серьезности превышают пределы, которые международное сообщество может терпеть, что вынуждает его требовать их наказания. Однако преступления против человечности затрагивают больше, чем отдельную личность, потому что когда преступному посягательству подвергается человек, то тем самым объектом нападения и отрицания становится понятие человечности. Поэтому существенной характеристикой преступлений против человечности является концепция человечности как жертвы»¹⁶. В решении Международного уголовного трибунала по Руанде (далее – МУТР) по делу “Prosecuter vs. Akayesu” при характеристике преступлений против человечности указывалось, с одной стороны, на бесчеловечные по своему характеру и природе акты, причиняющие сильные страдания, тяжкие телесные повреждения, серьезный ущерб физическому или психическому здоровью, а с другой – на направленность указанных актов, совершенных как часть широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население по национальным, политическим, этническим, расовым или религиозным мотивам¹⁷.

В Римском статуте выражение «преступление против человечности» также означает разного рода бесчеловечные деяния, совершаемые в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц как в военное, так и в мирное время (п. 1 ст. 7)¹⁸. Определение преступления против человечности включает в себя следующие элементы: 1) широкомасштабное нападение, пред-

¹⁵ См.: Международное право в документах / Сост. Н.Т. Блатов, Г.М. Мелков. М., 2002. С. 807-809.

¹⁶ *Prosecutor vs. Drazen Erdemovic*. Case № IT-96-22-T.

¹⁷ *Prosecutor vs. Jean-Paul Akayesu*. Case № ICTR-97-23-S. Para. 578.

¹⁸ См.: Bassiouni M.Ch. Crimes Against Humanity in International Criminal Law. N. Y., 1999. P. 23-25; Hwang P. Defining Crimes Against Humanity in the Rome Statute of the International Criminal Court // Fordham International Law Journal. 1998. Vol. 22. № 2.

полагающее значительное число жертв или значительное количество участников, либо систематическое нападение, означающее высокий уровень организованности, вытекающий из методичного осуществления плана или политики; 2) направленность против гражданского населения безотносительно к тому, что преступник и жертва могут быть гражданами одного и того же государства или иметь какие-либо другие черты общности; не имеет, как правило, значения и принадлежность гражданского населения к какой-либо идентифицируемой социальной группе, за исключением «преступлений против человечности в виде преследований» и «преступлений против человечности в виде апартеида»; 3) знание о том, что совершается широкомасштабное или систематическое нападение на гражданское население; 4) наличие политических, расовых, национальных, этнических, культурных, религиозных, гендерных или других мотивов, повсеместно считающихся недопустимыми; 5) совершение преступления в мирное или военное время; 6) отсутствие обязательной связи с каким-либо другим международным преступлением, за исключением преследования идентифицируемой группы или общности, которое должно быть связано с иным преступлением против человечности (п. 1 ст. 7) или другим преступлением, подпадающим под юрисдикцию Международного уголовного суда (далее – МУС)¹⁹.

При разработке определения этой категории международных преступлений указывается обычно на два общих условия, необходимых для квалификации одного из запрещенных действий в качестве «преступления против человечности»²⁰.

Первое условие заключается в том, чтобы действие, составляющее преступление против человечности, совершалось «систематически» или в «крупном масштабе». Это первое условие состоит из двух альтернативных требований. Во-первых, бесчеловечные действия должны быть совершены в систематической форме, что предполагает совокупность действий в развитие заранее разработанного плана или политики, которые могут быть повторяющимися или продолжаемыми. Во-вторых, бесчеловечные действия должны быть совершены в крупном масштабе, а не в форме единичного бесчеловечного действия,

¹⁹ См.: Трикоз Е.Н. Начало деятельности Международного уголовного суда: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 134-147.

²⁰ См. подробнее: *Chestermann S. An Altogether Different Order: Defining the Elements of Crimes Against Humanity* // *Duke Journal of Comparative and International Law*. 2000. Vol. 10.

совершенного преступником, действующим по своей собственной инициативе, и направленного против единственной жертвы. Предполагается массовый характер жертв, выражающийся, например, в совокупном эффекте от целой серии бесчеловечных действий или в исключительном эффекте от одного бесчеловечного действия экстраординарного значения.

Второе условие означает, что рассматриваемое действие «было спровоцировано или осуществлялось под руководством правительства или какой-либо организации или группы лиц». Это положение предназначено для того, чтобы исключить ситуацию, когда физическое лицо совершает бесчеловечный акт, действуя по своей собственной воле в соответствии со своим собственным преступным планом и в отсутствие какой-либо поддержки, руководства или необходимого подстрекательства со стороны правительства, группы лиц или какой-либо организации.

В контексте данных объективных элементов под «нападением на гражданское население» понимается линия поведения, включающая многократное совершение актов, указанных в п. 1 ст. 7 Римского статута, против любых гражданских лиц, предпринимаемых в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике. Эти действия не обязательно должны представлять собой военное нападение, так как «политика, направленная на совершение такого нападения» предполагает, что государство или организация могут активно поощрять такое поведение именно как нападение на гражданское население или подстрекать к нему. В исключительных обстоятельствах это может выражаться в преднамеренном бездействии, которое сознательно нацелено на подстрекательство к такому нападению, хотя сам факт отсутствия каких-либо действий со стороны правительства или организации не может служить основанием для вывода о проведении такой политики²¹.

Что касается конкретных запрещенных действий, включенных согласно ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. и ст. 7 Римского статута в перечень преступлений против человечности, то в особую группу преступлений против человечности выделяются прежде всего деяния, которые вне «политического контекста» представляют собой традицион-

²¹ См.: Элементы преступлений 2001 г. (п. 3 Введения к ст. 7 «Преступления против человечности») // PCNICC/2001/1/Add.2.

ные формы преступности, лишённые явной политической окраски. Это, в частности, преступления против человечности в виде убийства, истребления, порабощения и различных видов сексуального насилия.

Умышленное убийство (англ. *murder*) признавалось преступлением против человечности и в более ранних документах, в частности в Уставе Нюрнбергского трибунала (п. «с» ст. 6), Законе № 10 Контрольного совета (п. «с» ст. II), Уставах Международных трибуналов для бывшей Югославии (ст. 5) и Руанды (ст. 3), а также в Нюрнбергских Принципах (Принцип VI) и в проекте Кодекса 1954 г. (п. 11 ст. 2).

«Истребление» (англ. *extermination*), предусмотренное в п. «b» ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. и пп. «b» п. 1 ст. 7 Римского статута, близко связано с преступлением геноцида в том смысле, что оба этих преступления направлены против большого количества жертв. Но в отличие от геноцида, истребление охватывает также ситуации убийства лиц, входящих в группу, которая не отличается какими-либо общими, объединяющими их всех характеристиками. Преступление против человечности в виде истребления предполагает ситуацию, когда исполнитель убил («причинил смерть») одно или несколько лиц, в том числе путем умышленного создания условий жизни, рассчитанных на то, чтобы уничтожить часть населения, в частности путем лишения доступа к продуктам питания и лекарствам, если такое деяние совершается в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население и исполнитель знает это или имеет намерение сделать его частью такого нападения.

«Порабощение» (англ. *enslavement*), закрепленное в п. «d» ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. и пп. «с» п. 1 ст. 7 Римского статута, означает обращение в рабство или признание за людьми статуса рабов, слуг или принудительных рабочих вопреки общепризнанным принципам международного права, закрепленным, в частности, в Конвенции относительно рабства (Женева, 25 сентября 1926 г. с изменениями, внесенными Протоколом от 7 декабря 1953 г.), Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работоторговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (Женева, 7 сентября 1956 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) и Конвенции Международной Организации Труда № 29/1957 1957 г.

Сегодня, по данным ООН, в мире насчитывается около 400 млн. рабов, т.е. людей, насильно удерживаемых и принуждаемых к безусловному повиновению, а также к занятию каким-либо видом деятель-

ности, когда прибыль от затрачиваемого труда отчуждается в пользу хозяина. Выделяются следующие формы современного рабства: принудительный труд, секс-эксплуатация, домашнее рабство, брак по принуждению (система «невест по почте»), принудительные репродуктивные функции, принудительное усыновление (удочерение), обычаи, сходные с рабством.

Согласно Римскому статуту, «порабощение» означает, что исполнитель осуществлял любое или все правомочия собственника в отношении одного или нескольких лиц, например путем приобретения, продажи, предоставления в пользование, обмена такого лица или лиц либо путем аналогичного лишения их свободы. В некоторых обстоятельствах такое лишение свободы может включать привлечение к принудительному труду или иное обращение лица в подневольное состояние, как это определяется в Дополнительной конвенции 1956 г. Имеется в виду также, что данное деяние включает в себя торговлю людьми, в частности женщинами и детьми. При этом исполнитель должен знать, что его поведение является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или иметь умысел сделать его частью такого нападения²².

Преступление против человечности в виде различных форм сексуального насилия (п. «j» ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. и пп. «g» п. 1 ст. 7 Римского статута), совершаемого нередко по вполне личным индивидуальным мотивам, становится международным преступлением при наличии политических контекстуальных условий, охватываемых умыслом исполнителя, а именно в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население. Сексуальные посягательства могут выражаться в изнасиловании, обращении в сексуальное рабство, принуждении к проституции, принудительной беременности, принудительной стерилизации или в любых других формах сексуального насилия сопоставимой тяжести («другие формы неправильного сексуального обращения»). Наиболее уязвимыми лицами в таких случаях становятся женщины и дети, специальной защите которых посвящено множество тематических актов международного «мягкого права» и региональных конвенций²³.

²² См.: Элементы преступлений 2001 г. (пп. 1-3 к ст. 7(1)(с) «Преступление против человечности в виде порабощения») // PCNICC/2001/1/Add.2.

²³ В частности, Межамериканская Конвенция о предупреждении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин (А-61), принятая в Белене (штат Пара, Бразилия) 9 июня 1994 г. и Межамериканская Конвенция о торговле несовершеннолетними

Нередко женщины подвергаются сексуальному насилию и со стороны сотрудников международных органов или сил, которые призваны защищать их, в частности военнослужащих и сотрудников миротворческих сил ООН. Таким примером является совершенное американским военнослужащим в 1999 г. убийство 11-летней албанской девочки в Косово²⁴.

Важную роль в накоплении судебной практики по уголовному преследованию лиц, виновных в сексуальном насилии в военное время, играет МУТЮ. Канцелярия Прокурора признала, что сексуальное насилие может не только образовывать составы военных преступлений и преступлений против человечности, но и представлять собой пытку, порабощение, тяжкие телесные повреждения и другие соответствующие деяния, поскольку в акте сексуального насилия присутствуют составные элементы этих преступлений. В обвинительных заключениях по делам о преступлениях, совершенных в ходе войны в бывшей Югославии, вынесенных МУТЮ до настоящего времени, преступления в виде сексуального нападения рассматривались как серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г., преступления против человечности, военные преступления и геноцид. Кроме того, МУТЮ предъявил ряду предполагаемых военных преступников, занимавших командные посты, обвинения в совершении преступлений в виде сексуального нападения на основании п. 3 ст. 7 Римского статута. Например, известное дело Душко Тадича, руководителя нижнего звена в известном лагере Омарска, который был осужден не за непосредственное совершение сексуального нападения, а за участие во всеобщей, широкомасштабной и систематической кампании террора, которая включала избиения, пытки, сексуальные нападения и другие акты физического и психического насилия в отношении несербского населения в районе Приедор²⁵.

В важных частных определениях по делу Тадича суд также рассматривал вопрос о том, может ли отдельное деяние являться преступлением против человечности. Было установлено, что отдельное деяние,

(В-57), принятая в Мехико 18 марта 1994 г.

²⁴ См., например: Boehmer G. Tragedy in Kosovo // 12 April, 2000. www.abcnnews.go.com/sections/world/DailyNews/kosovo000412.html.

²⁵ См., например: *Askin K. Sexual Violence in ICTY and ICTR Indictments and Decisions: The Current Status of Prosecutions Based on Gender-Based Crimes Before the ICTY and ICTR: Developments in the Protection of Women in International Humanitarian Law // American Journal of International Law. 2002.*

совершенное лицом в контексте широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, влечет за собой индивидуальную уголовную ответственность, и виновное лицо для привлечения к ответственности не обязательно должно совершать несколько правонарушений. Изолированные, отдельно взятые деяния действительно не должны включаться в определение преступлений против человечности, но поскольку требуется, чтобы эти деяния были направлены против гражданского населения, то даже изолированное деяние может представлять собой преступление против человечности, если оно является следствием наличия политической системы, основанной на терроре или преследованиях²⁶.

Первым прецедентом, когда международный суд рассматривал дело, связанное исключительно с преступлениями сексуального насилия, стало дело Анто Фурунджия, командира местного специального подразделения военной полиции ХСО в Витезе, который 10 декабря 1998 г. был осужден за применение пыток как соучастник изнасилования боснийской мусульманки в ходе допроса, а также как пособник и подстрекатель к изнасилованию²⁷.

Отдельного внимания заслуживает практика МУТР, и в частности его решение по делу «Обвинитель против Акайесу», вынесенное 2 сентября 1998 г., где впервые было признано, что акты сексуального насилия могут преследоваться как элементы кампании геноцида²⁸. Жан-Поль Акайесу, тогдашний мэр коммуны Таба, был обвинен в геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях, а также в том, что знал о совершении актов сексуального насилия и способствовал таким актам, разрешая совершать их в помещениях коммуны. Акайесу был также обвинен в том, что присутствовал при совершении преступлений сексуального насилия и тем самым поощрял их совершение. «Изнасилование и сексуальное насилие... представляют собой геноцид, равно как и любой другой акт, если они совершаются с непосредственным намерением полностью или частично уничтожить какую-либо отдельную группу, против которой они непосредственно направлены... Сексуальное насилие являлось состав-

²⁶*Prosecutor vs. Tadic*, Judgement, 7 May 1997, para. 649. Мнение Анри Мейровица в докладе Специального докладчика Комиссии международного права Д. Тиама (A/CN.4/466), пункт 89.

²⁷*Prosecutor vs. Furundzija*, Case № IT-95-17/1-T, Judgement, 10 December 1998.

²⁸*Prosecutor vs. Akayesu*, ICTR-96-4, 13 February 1996, amended ICTR-96-4-I, 17 June 1997.

ной частью такого процесса уничтожения, непосредственно направленного против женщин тутси, и в особенности способствовало их уничтожению и уничтожению группы тутси в целом»²⁹. В определении по делу Акайесу изнасилование переосмысливается как посягательство на личную безопасность отдельной женщины вместо абстрактного понятия бесчестия для целой семьи или деревни. Суд определил сексуальное насилие как включающее принудительное разделение, твердо указав, что акты сексуального насилия не ограничиваются только пенетрацией или даже сексуальным контактом: «Палата считает, что изнасилование является формой нападения и что основные элементы преступления изнасилования не могут выражаться в механическом описании предметов и частей тела. Палата определяет изнасилование как физическое вторжение сексуального характера, совершенное в отношении лица в принудительных обстоятельствах»³⁰. Определения изнасилования и сексуального насилия, сформулированные в деле Акайесу, были приняты МУТЮ и использовались как международно согласованные определения для преступлений сексуального насилия по всем делам, рассматривавшимся МУТЮ до настоящего времени (дело о Челебичах и дело Фурунджии).

Самостоятельную разновидность преступлений против человечности представляет категория запрещенных действий, основанных на незаконном дискриминационном критерии. Это преследование любой идентифицируемой группы или общности (англ. *persecution against any identifiable group or collectivity*) по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам (п. «е» ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. и пп. «h» п. 1 ст. 7 Римского статута), а также «институционализированная дискриминация по расовым, этническим или религиозным мотивам, которая влечет нарушение основных прав человека и свобод и приводит к причинению серьезного вреда части населения» (п. «f» ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. и пп. «j» п. 1 ст. 7 Римского статута). Последнее представляет собой фактически состав апартеида (англ. *crime of apartheid*), который, однако, был включен в проект Кодекса 1996 г. под более нейтральным наименованием – «институционализированная дискриминация».

²⁹ *Akayesu*, Judgement, 2 September 1998, para. 31 (under sect. 7.8, Count 1 – Genocide, Count 2 – Complicity in Genocide).

³⁰ *Akayesu* Judgement, paras. 596-598, sect. 6.4, Crimes against Humanity.

Под преступлением против человечности в виде преследований подразумевается, что исполнитель серьезно ограничил, в нарушение норм международного права, свободу одного или нескольких лиц с точки зрения осуществления основополагающих прав и выбрал в качестве объекта для преследований такое лицо или лиц в силу особенностей группы или общности или выбрал в качестве объекта для преследований целую группу людей или общность как таковую. Этот выбор был продиктован политическими, расовыми, национальными, этническими, культурными, религиозными, гендерными, как это определено в п. 3 ст. 7 Римского статута, или другими мотивами, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву. Данное деяние было совершено в связи с любым актом, указанным в п. 1 ст. 7 Римского статута, или любым преступлением, подпадающим под юрисдикцию МУС. Исполнитель знал, что совершаемое им деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население или имел умысел сделать его частью такого нападения³¹.

В п. «g» ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. и пп. «d» п. 1 ст. 7 Римского статута содержится указание на такую разновидность преступлений против человечности, как произвольная депортация или насильственное перемещение населения (англ. *deportation or forcible transfer of population*), что взаимозаменяемо термином «насильственное переселение». Совершение такого преступления явно представляет собой официальное проявление определенной политики. Оно состоит в насильственном переселении без оснований, допускаемых в международном праве, одного или нескольких лиц в другое государство или местность путем выселения или иных принудительных действий при условии, что это деяние было совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население и исполнитель знал, что деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или имел умысел сделать его частью такого нападения.

В истории международных отношений вопрос о неправомерном размещении и строительстве поселений уже поднимался в связи с соответствующими действиями Израиля на оккупированных палестинских территориях. Одним из наиболее серьезных фактов является

³¹ См.: Элементы преступлений 2001 г. (пп. 1-6 к ст. 7(1)(h) «Преступление против человечности в виде преследований») // PCNICC/2001/1/Add.2.

получение в 1997 г. жившими в Иерусалиме палестинцами уведомлений от израильских властей о том, что они лишены права на жительство и что конфискованы сотни иерусалимских удостоверений личности, без которых невозможно было проживать, свободно передвигаться или даже въезжать в Иерусалим, а также получать образование и медицинскую помощь. По состоянию на 20 июня 1997 г. правительство государства Израиль так и не признало применимость де-юре Четвертой Женевской конвенции 1949 г. ко всем территориям, оккупированным с 1967 г. В принятой в связи с этим резолюции ГА ООН E-10/2 заявлено о том, что международное сообщество отвергает и всячески осуждает поселенческую политику, проводимую Израилем на оккупированных палестинских территориях, включая Иерусалим, и на других арабских территориях. По мнению ряда экспертов и ученых, диапазон прав человека, нарушаемых Израилем посредством перемещения населения, строительства новых поселений, в частности на Западном берегу в Джебель-Абу-Гнейме, и размещения поселенцев, ставит это явление в категорию систематических и массовых нарушений прав человека.

Ряд положений проекта Кодекса 1996 г. и Римского статута нацелены на то, чтобы в практике правоохранительных органов по борьбе с правонарушениями были навсегда изжиты пытки и факты жестокого, бесчеловечного обращения и наказания лиц, с которыми приходится иметь дело сотрудникам этих органов. Все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (п. 1 ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах; Принцип 1 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, 1988 г.).

Так, в п. «с» ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. и пп. «f» п. 1 ст. 7 Римского статута прямо запрещены пытки (англ. *torture*) как вид преступления против человечности. Собственно требование о запрещении пыток и жестоких методов обращения с людьми было впервые сформулировано еще в ст. 5 Всеобщей Декларации прав человека 1948 г. и ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. Первым специальным документом стала «Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», утвержденная резолюцией ГА ООН 3452 (XXX) от 9 декабря 1975 г. Спустя девять лет

ООН утвердила посвященный этой проблеме более действенный документ – Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.). В п. 2 ст. 1 Декларации 1975 г. пытка квалифицируется как «усугубленный и преднамеренный вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания». Объектом таких действий могут стать не только арестованные или заключенные, подозреваемые, обвиняемые и даже свидетели, но и «третьи лица», т.е. родственники и близкие проходящих по делу лиц (ст. 1 Конвенции 1984 г.). В пп. «е» п. 2 ст. 7 Римского статута понятие «пытки» означает умышленное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических, одному или нескольким лицам, которые находились под стражей или под контролем обвиняемого, за исключением боли или страданий, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

Согласно п. «h» ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. запрещается действие в форме произвольного заключения кого-либо в тюрьму, т.е. лишение свободы лица без надлежащей законной процедуры, а в пп. «е» п. 1 ст. 7 Римского статута добавляется также запрет на всякое другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права (англ. *imprisonment or other severe deprivation of physical liberty in violation of fundamental rules of international law*), в частности Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. Однако этот запрет распространяется только на случаи крупномасштабного или систематического произвольного лишения свободы, наподобие заключения в концентрационных лагерях, лагерях для интернированных и других учреждениях для долгосрочного и изолированного содержания людей. При этом исполнитель должен признавать фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о тяжести такого деяния, являющегося нарушением основополагающих норм международного права, и знать, что такое деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или иметь умысел сделать его частью такого нападения.

Что касается запрещения «насильственного исчезновения людей» (англ. *enforced disappearance of persons*) на основе п. «i» ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. и пп. «i» п. 1 ст. 7 Римского статута, то еще в Деклара-

ции ГА ООН о защите всех людей от насильственных исчезновений 1992 г. была выражена глубокая обеспокоенность известными фактами исчезновения людей, которые происходят регулярно в разных государствах и нередко носят «непрекращающийся характер, в том смысле, что лица подвергаются аресту, задерживаются или похищаются против их воли или каким-либо иным образом лишаются свободы должностными лицами различных звеньев или уровней правительства, организованными группами или частными лицами, действующими от имени правительства, при его прямой или косвенной поддержке, с его разрешения или согласия, при последующем отказе сообщить о судьбе или местонахождении таких лиц или признать лишение их свободы, что ставит данных лиц вне защиты закона».

Несмотря на то, что данный тип преступного поведения представляет собой относительно недавнее явление, разработчики проекта Кодекса 1996 г., а затем и Римского статута предложили включить его в перечень преступлений против человечности из-за его чрезвычайной жестокости и серьезности. Это преступление представляет собой длящееся преступление вплоть до выяснения судьбы или местонахождения исчезнувшего лица.

Согласно Римскому статуту, преступление против человечности в виде насильственного исчезновения людей состоит в аресте, задержании или похищении одного или нескольких лиц государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, с последующим отказом признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени, и такой отказ был выражен этим государством или политической организацией либо с их разрешения, либо при их поддержке. Важным условием является то, что данное деяние было совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население и исполнитель знал, что деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или имел умысел сделать его частью такого нападения. Таким образом, субъективная сторона этого международного преступления включает в себя дополнительно следующие элементы: 1) осведомленность исполнителя о том, что такой арест, задержание или похищение при обычном развитии событий будет сопровождаться отказом признать такое лишение свободы или сооб-

щитъ о судьбе или местонахождении такого лица или лиц, либо такой отказ имел место после или во время этого лишения свободы; 2) умысел исполнителя на длительное время лишить такое лицо или лиц защиты со стороны закона. Как правило, совершение этого преступления связано с участием двух и более исполнителей в рамках реализации общей преступной цели.

Одиннадцатый, и последний, вид преступлений против человечности заключается в совершении других бесчеловечных действий (англ. *other inhumane acts*), которые причиняют тяжкий ущерб физической или психической неприкосновенности, здоровью или человеческому достоинству, в частности увечье и тяжкие телесные повреждения (п. «к» ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. и пп. «к» п. 1 ст. 7 Римского статута). Комментируя это положение, Комиссия международного права ООН признала, что невозможно зафиксировать в проекте Кодекса исчерпывающий список бесчеловечных действий, составляющих преступления против человечности. При этом само понятие «другие бесчеловечные действия» получило ограниченное толкование. Во-первых, эта категория запрещаемых действий охватывает только дополнительные действия, являющиеся аналогичными или очень похожими на те, что уже нашли свое отражение в предыдущих подпунктах ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. Во-вторых, такие действия должны фактически причинить вред человеку, непосредственно быть направленными против его физической или психической неприкосновенности, здоровья или человеческого достоинства.

В заключение следует отметить, что отдельные дефиниции и сама система из одиннадцати видов преступлений против человечности, закрепленных в ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. и ст. 7 Римского статута, не являются абсолютными новеллами, а опираются на опыт поступательного развития международного гуманитарного и международного уголовного права в постнюрнбергский период. В число относительно новых составов преступлений против человечности вошли следующие: 1) «насильственное перемещение населения» в качестве альтернативы «депортации»; 2) наряду с «заключением в тюрьму» «другое серьезное лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права»; 3) наряду с «изнасилованием» «обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести»;

4) преследование любой идентифицируемой группы или общности по национальным, этническим, культурным, гендерным или другим мотивам; 5) преступление апартеида.